

Лу Юньпин совсем не горел желанием соглашаться на эти креветки в сливочном соусе, но, глядя на поникшего Чэн Сяоцзя, не смог отказаться. Сяоцзя, нервно ковыряя ногти, тихо спросил:

— Ты же вроде не любишь западную кухню?

Лу Юньпин протянул руку, ласково почесал его за подбородок и с улыбкой ответил:

— Считаю это одолжением. А в качестве компенсации — поцелуй меня.

Сяоцзя придвинулся ближе и легонько, словно крылом бабочки, коснулся губами его щеки. Отстранившись, он заглянул Лу Юньпину в глаза и вдруг рассмеялся:

— Это ты мне так потекаешь?

— Только сейчас заметил, золотко? Я тебе и водитель, и нянька, да ещё и поужинать тем, что люблю, не судьба. Обидно, знаешь ли. Давай, целуй нормально, а то как-то ты нехотя.

— Ты же за рулём, как я тебя поцелую?

Загорелся красный. Лу Юньпин, притормозив, хлопнул ладонью по рулю:

— У папочки мастерство на высоте. Хороший мальчик может целовать его как угодно.

Чэн Сяоцзя рывком навалился на него:

— Опять ты за своё!

Он поцеловал Лу Юньпина. Тот, боясь, как бы парень не ударился, приобнял его за плечи и ответил глубоким, жадным поцелуем. Сяоцзя от такого напора стало даже немного больно, он невольно застонал. От этого звука внутри у Лу Юньпина всё вспыхнуло, но тут сзади нетерпеливо засигналили — светофор уже давно сменился на зелёный, а их машина, встав впереди всех, перекрыла дорогу.

— Крошка, мне ехать надо, — выдохнул Лу Юньпин.

Сяоцзя, не выпуская его из объятий, капризно потянулся к его губам:

— Папочка, ты же сам сказал, что мастерство у тебя на высоте?

С этими словами он просунул руку под подол рубашки Лу Юньпина. Тот одной рукой вцепился в руль, другой прижал парня к себе.

— Кончай душить... Чёрт, руки ледяные.

Сяоцзя, словно змея, извивался на его коленях, с восторгом слушая, как сбивается и тяжелеет дыхание мужчины.

— Ну что, такой компенсацией ты доволен? — хихикнул он.

Наконец Лу Юньпин нашёл место, где можно было приткнуться, резко затормозил и перехватил руку парня. Насмешливо прищурившись, он прошептал:

— Одной моей радости мало будет. Начитался бульварных романов? Решил прямо в машине поиграть? Ну что же, давай поиграем.

Сяоцзя вскинул голову. Он смотрел затуманенным взглядом.

— Ты что задумал? — пробормотал он. — Я вообще-то ещё не обедал.

Лу Юньпин поцеловал его в закрытые глаза и, расстегивая ремень, проворковал, точно капризному ребёнку:

— Иди сюда. Сейчас я тебя накормлю.

Он откинулся на спинку кресла, освобождая пространство. Чэн Сяоцзя готов был потакать любым его прихотям. Он прекрасно знал: в сердце Лу Юньпина всё ещё живёт другой человек, и он не собирался проигрывать. В характере Сяоцзя всегда хватало гордости и самолюбия. Он был уверен в своей внешности и презирал всяких «ночных бабочек», крутившихся вокруг. Будучи лучшим студентом академии, он привык купаться в лучах славы и чужого обожания. Но только рядом с Лу Юньпином он по-настоящему ощутил социальную пропасть. Появление этого мужчины стало для него высокой стеной, за которой он больше не хотел видеть внешний мир. Пусть эти отношения не продлятся вечно, но каждую секунду он желал безраздельно владеть этим выдающимся мужчиной.

Спустя какое-то время Сяоцзя ощутимо ущипнул Лу Юньпина за бедро и невнятно что-то пробурчал. Тот, довольно улыбаясь, погладил его по волосам:

— Молодой человек, наберитесь терпения.

Сяоцзя жалобно заскулил, словно прося о пощаде. Лу Юньпин глянул на часы на панели и с силой прижал его голову вниз.

Когда всё закончилось, Сяоцзя достал из сумки влажные салфетки и заботливо привёл Лу Юньпина в порядок, поправив ему одежду. Мужчина протянул ему початую бутылку минералки:

— На, запей. Послеобеденный бульон.

Сяоцзя прополоскал рот и закинул в рот подушечку «Эйрвейс». Лу Юньпин усмехнулся:

— Ой, неужели я тебе так противен?

Сяоцзя в отместку за колючие слова легонько укусил его за щеку:

— Ты хоть представляешь, как от тебя разит? Весь салон пропах! Если я жвачку не съем, от меня же за версту будет понятно, чем мы тут занимались.

Лу Юньпин завел мотор:

— Ну и отлично, пусть завидуют.

На самом деле на душе у Чэн Сяоцзя было светло. Он чувствовал: всё это время у Лу Юньпина никого не было. Иначе тот не был бы таким нетерпеливым, да и запах бы не был таким... густым. Глядя на профиль мужчины, он довольно зажмурился:

— Я вечером в школу не вернусь. Занятия всё равно закончились, остались только репетиции.

Лу Юньпин не успел ответить — в салоне раздался звонок. Телефон был подключен к системе автомобиля, и из динамиков донёсся голос Ли Хуэя:

— Пин-цзы, ты мне звонил?

— Угу. Ты где пропадал? Полдня не берёшь.

Голос Ли Хуэя звучал лениво:

— В душе был.

— С кем это? — по привычке уточнил Лу Юньпин.

— Один я.

— Да ладно, небось, позвал толпу смазливых мальчиков спинку тереть?

Ли Хуэй хмыкнул и вполголоса выругался:

— Вечером Ши-тоу зовет в карты перекинуться. Троиш нашли, четвёртого нет. Подскочишь?

Чэн Сяоцзя напрягся, хотел было коснуться руки Лу Юньпина, но тот уже азартно согласился:

— Ещё как подскочу! У меня нога как раз застоялась. Вы где?

— Я сейчас в Цинцзяне. Будешь ехать — захвати мне парочку жоуцзямо.

— Ты что, до сих пор не обедал?

— Обедал, да не наелся.

— Ладно. Что ещё взять, кроме них?

— Да ничего, не возись.

Лу Юньпин отключил связь и крутанул руль, разворачивая машину. Сяоцзя спросил:

— Куда это мы?

— На улицу Вэйэр, за жоуцзямо Чжанцзи. Ты их, небось, и не пробовал никогда? Возьму тебе один с чистой постниной — за уши не оттащишь, никакие креветки не сравнятся.

Сяоцзя застыл. Сладкое предвкушение вечера, которое он только что лелеял, испарилось вместе с голосом Ли Хуэя. Ему вдруг стало невыносимо холодно. Он потянулся к кнопкам кондиционера, хотя в салоне и так было жарко. Поджав под себя ноги, он отвернулся к окну, чтобы не видеть довольного лица Лу Юньпина — оно слишком больно кололо глаза.

В закускойной «Чжанцзи» было не протолкнуться. Маленькое помещение гудело от голосов, вытяжка на кухне натужно выла. Сяоцзя, ощутив под подошвой липкий слой жира на полу, с гримасой отвращения отступил в сторону. Лу Юньпин же, само терпение, отстоял очередь, оплатил заказ и получил заветные пакеты. Затем он заглянул в соседнюю лавку:

— Хозяин, две порции лаоцзао с яйцом.

Обернувшись к парню, он добавил:

— Тут отличный лаоцзао. Сейчас выпьешь горяченького вприкуску с жоуцзямо, и я отвезу тебя в школу.

— Я не буду это пить. И везти меня не надо.

Лу Юньпин заметил, что парень прослезился.

— Что случилось?

— Ничего. Я сам возьму такси.

Сдерживать обиду больше не получалось. Не желая плакать на глазах у Лу Юньпина, Сяоцзя вылетел на улицу. Лу Юньпин забрал напитки и вышел следом. Сяоцзя уже стоял у края дороги, пытаясь поймать машину. Лу Юньпин сел в салон, развесил пакеты с едой перед дефлектором печки, чтобы не остыли, и снова глянул на парня. Тот сжался в своём пуховике, выглядя совсем крошечным и беззащитным. На мгновение Лу Юньпину показалось, что перед ним — Ли Хуэй в юности, такой же упрямый, стоящий под светом фонаря. Сердце кольнуло так резко, что стало больно. Он завёл машину и подкатил к нему.

Сяоцзя даже не шелохнулся. Лу Юньпин вздохнул:

— Садись.

Сяоцзя перестал жевать жвачку и, выдавив фальшивую улыбку, произнёс:

— Не нужно. Поезжай скорее, а то всё остынет.

«Молодец, Сяоцзя, — горько подумал он про себя. — Потрясающе держишь лицо. За такое «Оскар» давать надо».

Лу Юньпин повторил, не терпя возражений:

— Цзяцзя, садись в машину. В это время ты здесь такси неймаешь.

— Ничего, доеду на автобусе. Тут до школы рукой подать, если что — прогуляюсь пешком.

Лу Юньпин перегнулся через сиденье и распахнул дверцу. Он не смотрел на парня, голос его стал стальным:

— Не заставляй меня повторять. Садись.

Сяоцзя, бросив взгляд на его лицо, всё же подчинился. Стоило ему оказаться в салоне, как он расплакался. Лу Юньпин протянул ему салфетку:

— Ну и что за характер? Из-за чего истерика?

Сяоцзя шмыгнул носом:

— Нет у меня никакого характера.

— Нет, говоришь? А плачешь тогда почему?

— Я не плачу.

Лу Юньпин не выдержал и рассмеялся. Он провел пальцем по его щеке и показал влажный след:

— А это что?

Сяоцзя поспешно утерся рукавом:

— Это вода.

Лу Юньпин коснулся кончиком языка пальца и вынес вердикт:

— Ага, из-под крана. Что же она тогда такая солёная?

Сяоцзя невольно улыбнулся. Он указал на перекресток впереди:

— Высади меня там у обочины, я поймаю попутку до школы.

Лу Юньпин и не подумал сбавлять скорость. Наоборот, он прибавил газу и пролетел перекресток.

— Если поедем дальше, я не успею вернуться в общежитие до закрытия, — пробурчал Сяоцзя.

— Значит, не вернешься. Поедешь со мной.